

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук**

На правах рукописи

ИСЛАНОВА ИННА ВАСИЛЬЕВНА

**Культурно-исторические процессы во II – VIII вв. н.э.
в бассейнах Верхней Волги и Верхней Мсты**

Исторические науки:

07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Москва 2019

Работа выполнена в Отделе археологии эпохи Великого переселения народов и раннего Средневековья Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Енуков Владимир Васильевич

доктор исторических наук, директор НИИ археологии юго-востока Руси Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Курский государственный университет, доцент, профессор кафедры истории России ФГБГУ ВО «КГУ»

Канторович Анатолий Робертович

доктор исторических наук, заведующий кафедрой археологии исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Платонова Надежда Игоревна

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела славяно-финской археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории материальной культуры Российской академии наук

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Эрмитаж»

Защита состоится «14» февраля 2020 г. в 12.00 на заседании совета Д002.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу: Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, а также на сайте ИА РАН, в разделе Диссертационный совет: <https://www.archaeolog.ru/ru/dissertation-council>

Автореферат разослан «_____» _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук

И.А. Дружинина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Региональные исследования древностей лесной зоны Восточной Европы, и в частности территории Новгородской земли, проводимые в последние десятилетия, выявили неоднородность и многообразие памятников раннего Средневековья и древнерусского времени. Это вызвано как присутствием различных групп населения, переселявшихся не одновременно и различными путями с разных исходных территорий, так и неоднородной местной подосновой. Конкретная этнокультурная интерпретация древностей I тыс. н.э. остается предметом дискуссий.

В своих построениях исследователи используют нерасчлененные на отдельные культуры и типы памятников огромные массивы древностей (дьяковская культура, культура псковских длинных курганов), видимо, не являющиеся единым целым. В последние десятилетия серия исследований позволила дифференцировать дьяковскую культуру на несколько культурных периодов и выделить несколько локальных групп, а в культуре псковских длинных курганов – несколько областей, различающихся по некоторым элементам материальной культуры. После уточнения хронологии культуры сопок, исчерпала себя и гипотеза о двух волнах славянского расселения в лесной зоне Восточной Европы.

В общих концептуальных построениях, касающихся проходивших культурных процессов во II – VIII вв. н.э., территория бассейнов Верхней Волги и Верхней Мсты, лежащая между Северо-Западом и Северо-Востоком Восточной Европы остается или «белым пятном» в раннем железном веке, или слабо заселенным малоподвижным участком в середине – второй половине I тыс. н.э.

Цель исследования заключается в реконструкции историко-культурных процессов, проходивших на территории бассейнов Верхней Волги и Верхней Мсты во II – VIII вв.

Основными задачами работы являются систематизация, анализ и сопоставление имеющихся материалов раннего железного века и раннего Средневековья. Определение возможных путей появления инноваций и контактов населения исследуемой территории и соседних регионов, преемственности или раз-

рыва культурных традиций. Дифференциация древностей на отдельные группы, имеющие разную культурную наполняемость.

Объектом исследования являются культурная ситуация и характер ее изменения на протяжении раннего железного века и раннего Средневековья в лесной зоне Восточной Европы. Предмет исследования – это археологические материалы, полученные при изучении поселенческих и погребальных древностей II-VIII вв. на территории бассейнов Верхней Волги и Верхней Мсты, содержащие информацию о духовной и материальной культуре населения исследуемой территории в определенные хронологические периоды.

Источники работы – это сведения о 396 археологических памятниках (50 укрепленных и 60 неукрепленных поселениях, 280 курганных могильников, 6 грунтовых могильников). На 42 памятниках (7 городищах, 25 многослойных неукрепленных поселениях, 30 курганных и 3 грунтовых могильниках) были проведены стационарные исследования, что позволило составить более глубокое представление о культуре населения раннего железного века и раннего Средневековья в бассейнах Верхней Волги и Верхней Мсты. Анализируются материалы, хранящиеся в архивах Института археологии РАН, Института истории материальной культуры РАН и археологические коллекции фондов Государственного Эрмитажа, Государственного Исторического музея, Новгородского государственного объединенного музея-заповедника, Тверского государственного объединенного музея и его Вышневолоцкого, Осташковского, Ржевского и Удомельского филиалов, Тверского государственного университета.

Хронологические рамки охватывают II–VIII вв. н.э. – последний этап раннего железного века в лесной зоне Восточной Европы и раннее Средневековье.

Территориальные рамки исследования. Историческое местоположение изучаемой территории на протяжении многих тысячелетий было связано с ее нахождением на водораздельном участке. Территория является частью особой географической и культурной области, включающей верховья Волги, Западной Двины, Валдайское, Мстинское и Удомельское Поозерья. На протяжении тысячелетий исследуемые участки являлись своеобразной контактной зоной для

культур, лежащих на востоке и юго-востоке – в Верхнем Поволжье, юге – в бассейне Верхнего Днепра, на юго-западе – в Западнодвинском бассейне и Прибалтике и на западе и северо-западе – в бассейне оз. Ильмень.

Выбор исследуемой территории определен ее хорошей первичной изученностью по сравнению с регионами, лежащими западнее и севернее. Здесь были проведены масштабные разведочные обследования, в результате которых, кроме памятников раннего Средневековья, был выявлен значительный массив древностей предшествующих эпох. Стационарные раскопки проведены на всех типах памятников существовавших в раннем железном веке и раннем Средневековье.

В работе рассматривается территория южного участка Волго-Балтийского водораздела: озерной зоны, включающей бассейны Верхней Волги и Верхней Мсты, а также прилегающие к ним земли с переплетенной речной сетью в бассейнах Верхней Тверцы и Средней Мологи. Внутри анализируемой территории выделяется два крупных региона: юго-западный Верхневолжский и северо-восточный Верхнемстинский, связанные между собой водными и сухопутными путями. Общая протяженность исследуемой территории с юго-запада на северо-восток около 240 км, при ширине 100-160 км.

Рельеф исследуемой территории сформировался в результате эрозийно-аккумулятивной деятельности нескольких стадий ледников. Протекавшие почвообразовательные процессы, сочетание верхних покровов с подстилающими породами привели к образованию большого разнообразия почв и, соответственно, разных ландшафтов.

Методология и методы исследования. Методологическая база работы основывается на принципах исследований в российской археологии как исторической науки, изучающей историю человечества по материальным остаткам. Руководящие принципы – это принципы объективности, системности и историзма. В работе использованы следующие археологические методы: типологический, картографический, классификационный, ретроспективный и сравнительно-статистический.

Методика исследования. Настоящее исследование опирается и строится на применяющихся и успешно апробированных методах при изучении раннесредневековых древностей лесостепной зоны и смежных территорий лесной зоны. Крупные археологические массивы, выделенные археологами в середине и начале второй половины XX в. в лесной зоне Восточной Европы, занимающие огромную территорию и существующие на протяжении длительного периода (свыше тысячи лет), дробятся на культурно-хронологические группы (типы памятников). Помимо этого выделяются и новые культурные группы (типы) памятников, не связанные с общим массивом, но существовавшие в тот же временной отрезок. Группы (типы) памятников именовются, как правило, по наиболее исследованному реперному и характерному объекту: по однослойному поселению или по тому объекту, где слой и артефакты, интересующих в настоящей работе периодов, хорошо отчленяются от напластований и артефактов других эпох. Археологические памятники, включенные в определенную культурно-хронологическую группу по большинству признаков, должны быть близки между собой.

Предметом изучения становятся эти группы (типы) памятников, территория их размещения, хронология, соотношение их между собой, с предшествующими и последующими древностями. В работе исследуется каждый из хронологических этапов, произошедшие изменения в культурной ситуации, в результате чего реконструируется ход культурных процессов.

При определении датировки памятников и культурных групп приходится опираться на имеющиеся типохронологические шкалы и классификационные схемы, разработанные для материалов Центральной и Западной Европы, а также на локальные хронологические схемы: на исследование Н.А Кренке по Дьякову городищу в Москворечье, на «закрытые» комплексы в Молого-Шекснинском междуречье, на периодизацию раннесредневековых памятников Е.Р. Михайловой¹.

---

¹ Кренке Н.А. Дьяково городище. Культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: ИА РАН. 2011. С.41-135; Башенькин А.Н. Культурно-исторические процессы в Молого-Шекснинском междуречье в конце I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. // Проблемы истории Северо-Запада Руси / Ред.

Научная значимость выводов и материалов диссертации заключается в реконструкции культурной картины своеобразной пограничной и контактной территории между Северо-Западом и Северо-Востоком Восточной Европы на протяжении более чем шести столетий – в эпохи, предшествующие возникновению древнерусского государства. Предложены концепции, позволяющие объяснить проходившие культурные процессы и культурные изменения во II–VIII вв. н.э. не только на участке Волго-Балтийского водораздела, исследуемого в работе, но и на смежных территориях.

Научная новизна работы в том, что впервые систематизированы и проанализированы все известные к настоящему времени археологические материалы по древностям от конца I тыс. до н.э. по третью четверть I тыс. н.э. на южном участке Волго-Балтийского водораздела. На основе всестороннего анализа (системы расселения, топографии, домостроительных традиций, керамического и вещевого комплексов) выявлено культурное многообразие, существовавшее на одной и той же территории в одни и те же временные отрезки. Выделены несколько новых культурных групп (типов памятников), сосуществовавших или сменявших друг друга: типа Варварина Гора, Мстинско-Моложская группа, предсопочные древности (Удомельская и Мстинская группы), типа Подол. Определены специфика культурных комплексов этих памятников, сложившихся на основе традиций её носителей. Приведена сравнительная характеристика разных типов памятников и прослежена их дальнейшая «судьба».

Практическая значимость. Предложенное исследование по дифференциации устойчивого сочетания культурных маркеров для разных групп и типов древностей, выделенных при детальном анализе археологических материалов, применимо для аналогичного изучения древностей соседних регионов лесной зоны Восточной Европы.

Материалы проведенного исследования вошли в экспозиции Вышневолоцкого, Ржевского и Удомельского краеведческих музеев – филиалов Тверского

государственного объединенного музея. Результаты исследования могут быть использованы при создании новой экспозиции Тверского областного краеведческого музея – головного учреждения ТГОМ, а также при создании экспозиций в муниципальных музеях; для написания обобщающих историко-археологических работ, для подготовки учебных пособий, разработки общих и специальных лекционных курсов; при полевых исследованиях по выявлению, культурной характеристике и экспертизе археологических объектов.

Личный вклад автора в получение результатов диссертации. И.В. Ислановой проведены исследования в течении 25 полевых сезонов с 1984 по 1993 гг., в 1996 г., 1998 г., с 2004 по 2016 гг., когда были обследованы более 110 памятников изучаемых периодов (укрепленных и неукрепленных поселений и могильников) и обнаружены 30 новых погребальных и поселенческих объектов I тыс. н.э. Ею велись раскопки на городище, селище и грунтовом могильнике Юрьевская Горка, селище Городок 1 и курганном могильнике Городок 8 (Медная Гора), селище и курганном могильнике Овсище 1, селищах Троица 1, Дубок 1, Леонтьево 1, Курово 2, в курганных могильниках Колобово 1, Гринино 1, Шитовичи 1, Богатково 2. Соискателем обработаны и введены в научный оборот коллекции, насчитывающие около тысячи индивидуальных предметов и свыше 26 тысяч единиц керамических материалов, явившиеся основой для культурного и хронологического анализа памятников.

Положения, выносимые на защиту.

На протяжении раннего железного века и раннего Средневековья в бассейнах Верхней Волги и Верхней Мсты происходили изменения, вызванные культурными влияниями и притоком нового населения с территорий, лежащих южнее и юго-западнее, которые привели к изменениям в составе населения, в материальной культуре и, тем самым, – к возникновению новых типов археологических памятников.

Для II–IV вв. н.э. на исследуемой территории выделена культурно-хронологическая группа поселений – позднедьяковские памятники типа Варва-

рина Гора, возникшие, видимо, при непосредственном влиянии на местных жителей населения, продвинувшегося из Верхних Поднепровья и Подвинья.

В середине I тыс. н.э. в бассейне Верхней Мсты появляется новая группа населения, материальная культура, которого обозначена как Мстинско-Моложские древности. Культура этой группы была близка к зафиксированной в верхних слоях позднедьяковских городищ бассейна Верхнего Поволжья. В дальнейшем население Мстинско-Моложских памятников растворяется в субстратной среде. В Верховьях Волги прослежены сильное культурное влияние или приток населения из Верхнего Поднепровья или Поочья.

В раннем Средневековье здесь фиксируется сосуществование разных групп населения, прослеженное по наличию разных типов погребальных и поселенческих древностей. Помимо хорошо известной культуры псковских длинных курганов, чересполосно с ней существовал иной культурный массив археологических памятников – т.н. предсопочные древности и памятники типа Подол. Они отличаются от древностей культуры псковских длинных курганов по элементам погребального обряда, домостроительства и массовому керамическому материалу и были оставлены другой группой населения.

В восточной области культуры псковских длинных курганов доминировал местный компонент. В материальной культуре т.н. предсопочного населения при присутствии местных элементов явственно фиксируются иные культурные компоненты, связанные с появлением нового населения, оказавшего основное влияние на формирование этих древностей.

В материальной культуре населения памятников типа Подол, помимо местных, также фиксируются новые элементы, связанные с культурными влияниями или притоком населения из Верхнего Подвинья.

В конце I тыс. н.э. происходят перерастание т.н. предсопочных древностей в культуру сопки (новгородских словен) и, видимо, постепенное включение населения культуры псковских длинных курганов в древнерусскую культуру.

Апробация работы. Основные положения работы были изложены в докладах на научных международных, российских и региональных археологических

конференциях и семинарах: на VI Международном Конгрессе славянской археологии в Новгороде (1997 г.), на III (XIX) всероссийском съезде археологов (2011 г.), на конференциях и семинарах в г. Москве (2012, 2013, 2014, 2017, 2018 гг.), на конференциях в г. Санкт-Петербурге (2007, 2008, 2012 гг.), на конференциях в г. Великом Новгороде (1992, 1995 гг.), на конференциях и на научно-методических семинарах с международным участием в г. Твери (с 1993 по 2018 гг.), на конференции в г. Туле (2008, 2016 гг.), на сессиях Европейской Археологической Ассоциации в Финляндии в г. Хельсинки (2012 г.) и в Великобритании в г. Глазго (2015 г.). Отдельные положения диссертация рассматривались на заседаниях Отдела археологии эпохи Великого переселения народов и раннего Средневековья и Отдела средневековой археологии Института археологии РАН

Структура работы. Представленное исследование состоит из текстового раздела (том 1) и приложений (том 2). Текстовый раздел включает оглавление, введение, 9 глав, заключение, список литературы и архивных материалов и список сокращений. В приложения помещены 6 таблиц и иллюстративный материал, который содержит карты, чертежи, рисунки, фото – и сканированную документацию (всего 359 рисунков).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы, определяются географические рамки исследования, основные цели и задачи работы, ее источники, научная и практическая значимость.

Глава 1. История археологического изучения территории и характеристика источников

Первый раздел посвящен истории изучения древностей раннего железного века и раннего Средневековья бассейнов Верхней Волги и Верхней Мсты. Выделены пять основных периодов.

Первый период, датируемый второй половиной XIX - началом XX в. – время небольших профессиональных археологических исследований (И.С. Полякова, Д.Н. Анучина, В.И. Колосова и Н.Г. Ратманова, В.Н. Глазова, А.А. Спицына,

И.А. Тихомирова, А.В. Тищенко). Результаты исследований были проанализированы А.А. Спицыным. Сведения о древностях включены в своды памятников, составленные в конце XIX – начале XX в. А.К. Жизневским, В.А. Плетнёвым, И.С. Романцевым.

Во второй период (20-е - 30-е гг. XX в.) в основном производятся разведочные обследования территории археологами (П.Н. Шульцем, П.Н. Третьяковым, Н.В. Сибилевым, Н.П. Милоновым) и краеведами (С.Д. Сеницыным, Н.И. Гумилевским).

В третьем периоде (40-е - 60-е гг. XX в.), помимо разведок (А.Х. Репман, Л.Я. Крижевская, Р.Л. Розенфельдт), ведутся достаточно крупные исследования на погребальных памятниках культуры псковских длинных курганов (М.В. Фехнер и А.Х. Репманом), а также – на многослойных поселениях, содержащих материалы периодов, изучаемых в работе (исследования Н.Н. Гуриной, Д.А. Крайнова, А.В. Успенской). Тогда же А.Х. Репман почти полностью раскапывает раннедьяковское городище Борки.

Особенностью *четвертого периода* (70-е – начало 90-х гг. XX в.) в истории изучения территории являются масштабные разведочные исследования, связанные с составлением документации (паспортов) для постановки на учет объектов археологического наследия и для подготовки новых сводов древностей. Именно тогда выявлено большинство археологических объектов и были «закрыты» исследованиями берега основных водоемов анализируемой территории. В это же время ведутся крупные охранные работы в зонах строительства Калининской АЭС в Удомельском Поозерье и проектируемого Ржевского гидроузла на Верхней Волге. В обоих регионах производятся и научные работы: в бассейне р. Шлины В.А. Буровым на городище Варварина Гора, селище Городок 1 и Г.В. Сеницыной на оз. Волго на поселении Подол 3.

В этот период была создана основная источниковая база не только по интересующим нас временным отрезкам, но и по более ранним эпохам и древнерусскому времени. Однако большинство полученных полевых материалов не было доведено до публикаций.

В последний *пятый период* (вторая половина 90-х гг. XX – начало XXI в.) ведутся преимущественно охранные работы. Возобновляются раскопки в зоне Калининской АЭС. Небольшие охранные и научные исследования также производятся преимущественно на поселениях (Пашино 1, Пески 1, Овсище 1, Леонтьево 1). Курганы изучаются в основном в Верхневолжском регионе на оз. Волго (Тухачёво, Девичье, Колобово 1).

Своеобразным итогом более, чем столетнего изучения археологических древностей, явилось издание четырех частей «Археологической карты России. Тверская область» под общей редакцией А.В. Кашкина.

Во втором разделе главы дается характеристика источниковой базы работы.

Бассейны Верхней Волги и Верхней Мсты достаточно хорошо обследованы на уровне разведочных работ. Более чем за сто лет в регионе было выявлено и обследовано свыше 110 поселений, где имеются слои раннего железного века и раннего Средневековья, более 280 курганных могильников, относящихся ко второй половине I тыс. н.э., 6 могильников с грунтовыми погребениями с кремацией и предполагаемый ритуальный комплекс.

В отдельную группу источников выделены археологические материалы, полученные при разведочных работах. Основная информация по известным объектам содержится в сводах памятников, вышедших с конца XIX по начало XXI в., справочных изданиях, паспортах на объекты археологического наследия. Однако датировка и культурная принадлежность археологических объектов в паспортах и полевых отчетах дана весьма предварительная.

Стационарные исследования проведены на 25 многослойных поселениях, имевших, в том числе, культурные напластования раннего железного века и раннего Средневековья, на 7 городищах, на 30 курганных могильниках, где раскопано более 115 курганов, и на трех грунтовых могильниках.

Существенно уточнить и проанализировать на основании новых построений, а иногда и откорректировать изложенные ранее в монографиях и статьях положения, позволили вышедшие в последние годы работы по древностям раннего железного века и раннего Средневековья соседних регионов: по мощин-

ской культуре, памятникам Молого-Шекснинского междуречья, дьяковским памятникам Москворечья, древностям типа Узмень (исследования А.Н. Башенькина, А.М. Воронцова, Н.А. Кренке, Н.В. Лопатина и А.Г. Фурасьева).

В нашем распоряжении имеется несколько радиоуглеродных дат с поселений и погребальных объектов полученных лабораториях Геологического института РАН в Москве, ИИМК РАН и РГПУ в Санкт-Петербурге. Для селищенского слоя поселения Подол 3 сделан спорово-пыльцевой анализ. Археоботанический и металлографический анализы (предметов из черного металла) были сделаны для трех поселений в Лаборатории естественнонаучных методов в археологии ИА РАН. Важнейшим источником для определения культурной принадлежности памятников является массовый керамический материал, поддающийся количественной обработке.

В заключении главы приводятся используемые далее классификационные схемы керамики. Это разработанные автором настоящей работы классификация керамики дьяковских поселений Верхнего Поволжья и раннесредневековых памятников типа Подол, а также типология керамики памятников культуры псковских длинных курганов Н.В. Лопатина, дополненная несколькими формами, встреченными на исследуемой территории.

Глава 2. Древности второй половины I тыс. до н.э. – начала I тыс. н.э.

В главе рассматриваются сведения о древностях предшествовавших изучаемым в работе периодам. Одни исследователи оставляют эту территорию на картах «белым пятном» (И.Г. Розенфельдт, М.Г. Гусаков), другие – включают в ареал дьяковской культуры (А.А. Спицын, П.Н. Третьяков), а ржевское течение Волги обозначают тяготеющим к древностям днепро-двинской культуры, а затем – к ареалу среднетушемлинских древностей (Е.А. Шмидт). В начале XXI в. городища дьякова типа на Валдайской возвышенности и в районе Вышнего Волочка были обозначены как периферийные памятники без четкой атрибуции (С.Н. Чаукин и П.С. Успенский).

На основании имеющихся небольших материалов из стационарных раскопов и из шурфов можно говорить, что бассейн Верхней Мсты, исключая р. Цну

и р. Шлину, во второй половине I тыс. до н.э., входил в зону раннедьяковской культуры. На городище Борки, селищах Лубенькино 1 и Ряд 3 присутствуют главные раннедьяковские маркеры: сетчатая керамика и грузики дьякова типа. Судя по местоположению, это одна из окраин раннедьяковского массива. Можно предполагать, что сетчатая керамика здесь бытует дольше (до первых веков н.э.), чем на основной территории (Москворечье и Верхнем Поволжье), т.е. раннедьяковский этап завершается позже.

Малочисленная и малоинформативная источниковая база не позволяет пока определенно говорить о культурных приоритетах памятников, расположенных в Верхневолжском регионе и на участках, лежащих по левым притокам Мсты – рекам Шлине и Цне. Этот микрорегион выглядит слабозаселенной «контактной зоной» между раннедьяковским и днепро-двинским ареалами. На современном этапе наших знаний можно лишь фиксировать присутствие в верховьях Волги раннедьяковских материалов (сетчатая керамика), артефактов, характерных как для раннедьяковских, так и днепро-двинских древностей (грузики дьякова типа), а также днепро-двинской керамики (гладкостенной с орнаментом) и в отдельных случаях – предметов, известных в верхнеокской культуре (навершие булавки подгорцевского стиля). Эти участки предварительно можно обозначить как смешанные территории из-за присутствия разных культурных элементов.

Глава 3. Древности II - IV вв. н.э.

На исследуемой территории в II - IV вв. н.э. находится локальная группа позднедьяковских памятников типа Варварина Гора. Территория этих древностей – бассейн Верхней Мсты и озера в верховьях Волги. К поселениям типа Варварина Гора можно отнести четыре городища (Варварина Гора, Ловницы, Бологовское, Николо-Рожок) и три селища (Гарусово 2, Ряд 3, Курово 2), а также, предположительно, еще 7 поселений (городища Казаково, Галичино, Юрьевская Горка, Яхново и селища Пески 1, Ронское 3, Залесье 1-2), имеющих схожую керамику. Погребальные объекты не выявлены. Древности типа Варварина Гора имеют следующие признаки.

1. В керамическом наборе господствуют лепные гладкостенные профилированные в верхней части сосуды с пологим плечом и наибольшим расширением в средней или ближе к средней части тулова, с изогнутой наружу шейкой и, как правило, с орнаментом по краю венчика, реже – по плечу или по верхней части тулова. Единична лощеная и подлощенная посуда, которая имеет наибольшее расширение в средней части тулова. При определенной схожести форм с керамикой поселений западной части Москворечья и Тверского Поволжья различия прослеживаются в орнаментации.

2. Помимо «классических» дьяковских грузиков, на участке достаточно часто встречаются грузики биконической формы, которые единичны на других позднедьяковских территориях. Отсутствуют умбовидные подвески, считающиеся «культуроопределяющими» предметами москворецких древностей. В отличие от Москворечья на памятниках используют железные серпы другой формы – с петлей.

3. Постройки поселений типа Варварина Гора имели подпольные материковые ямы, которые отсутствуют на москворецких объектах.

Судя по массовому материалу и биконическим грузикам, возникновение таких памятников, видимо, также, как и в Москворечье, было связано с появлением нового населения из Днепро-Двинского региона.

Предположительно, на той же территории могли находиться поселения (такие как Филино 1), которые какое-то время сосуществовали параллельно с памятниками типа Варварина Гора. Это объекты автохтонных жителей этой территории, попавших под влияние «нового» населения (орнаментация керамики, инвентарь).

Глава 4. Древности середины I тыс. н.э.

Материалы исследуемой территории позволяют рассмотреть отдельным блоком археологические памятники, относящиеся к середине I тыс. н.э. (к концу IV - началу VI в. н.э.).

На оз. Удомля и р. Волчине фиксируется особая Мстинско-Моложская группа памятников, не связанная с предшествующими здесь древностями II - IV

вв. н.э. Определенно можно говорить о двух поселениях: Троица 1 (бассейн р. Мсты) и Овсище 1 (бассейн р. Мологи). Реперное, исследованное на значительной площади поселение (свыше 4000 кв. м) – селище Троица 1.

1. Основной маркер Мстинско-Моложской группы памятников – это керамические материалы (т.н. мощинского круга), изготовленные на месте. Доминируют гладкостенные сосуды, схожие с посудой мощинской культуры типов IV, V и мисками типа IV. Орнаментированная керамика единична, что характерно для поздних мощинских памятников.

2. В вещевом материале значительное место занимают грузики дьякова типа и пластинчатые кресала с петлевидным завершением.

3. В отличие от древностей мощинской культуры здесь отсутствуют цилиндроконические миски, сковороды и пряслица с широким каналом.

4. На поселениях нет элементов материальной культуры предшествующего периода, известных на данной территории, но фиксируются контакты с населением раннесредневековых памятников (предсопочных и КПДК), возникших поблизости. Об этом свидетельствуют отдельные находки керамики мощинского круга (фактически – памятников Мстинско-Моложской группы) или ее дериватов.

На основании обнаруженной модифицированной керамики на памятниках КПДК можно предварительно говорить, что население Мстинско-Моложской культурно-хронологической группы не только контактировало с соседями, но и оказало влияние на развитие здесь раннесредневековых групп древностей.

Отсутствие контактов и преемственности с памятниками типа Варварина Гора и мощинской культуры позволяют считать, что носители Мстинско-Моложских древностей появились из других регионов. Набор посуды и некоторых категорий инвентаря (дьяковские грузики и пластинчатые кресала с петлей) из верхних горизонтов познедьяковских поселений Верхнего Поволжья и бассейна Волги, позволяют предполагать, что оттуда в Верхнемстинский регион и проникает новое население.

В верховьях Волги также появляются поселения с т.н. керамикой мощинского круга. Такая посуда известна на поселениях Залесье 1-2 и Пески 1, Усть-Тудовка 8. Отдельный горизонт с керамикой мощинского круга не зафиксирован, а фрагменты происходят из переотложенного слоя. Эти поселения появляются независимо от возникающих в другом регионе Мстинско-Моложских памятников, и культурный импульс шел с другой территории.

В следующих трех главах рассматриваются три разных массива раннесредневековых древностей изучаемой территории.

Глава 5. Культура псковских длинных курганов

Для памятников культуры псковских длинных курганов (КПДК) приводится общий анализ имеющихся погребальных и поселенческих объектов. Бассейны Верхней Мсты и Верхней Волги входят в восточную область ареала КПДК.

Памятники КПДК не расположены сплошным непрерывным массивом. Участки с этими объектами представляют собой отдельные «пятна», «микрорайоны» с определенным ландшафтом. Детальные исследования на Волго-Балтийском водоразделе и анализ имеющихся источников по верховьям Волги и прилегающим озерам дополняют опубликованные карты других исследователей.

Концентрация курганных могильников позволяет выделить на исследуемой территории не менее 7 микрорегионов: Селигерский, Березйский, Верхнемстинский, Волчинский, Шлинский, Шегринский, Тверецкий.

На анализируемой территории известны 281 курганный могильник, 7 городищ, не менее 58 селищ КПДК. Ещё 51 курганный могильник предположительно относится к КПДК. Погребальные объекты КПДК достаточно «узнаваемы» по серии визуальных признаков, отличающих их от остальных древностей второй половины I тыс. н.э. этой и смежных территорий

1. Размещение курганных могильников в определенном типе ландшафта ледникового происхождения: зандровые равнины и низины со слабо волнистым рельефом (в том числе с озовыми грядами), на песчаных почвах, занятых (или ранее занятых) сосновыми лесами. Значительное число кур-

ганов сосредоточено вблизи водоемов и часто непосредственно у воды, а не в удалении, что отмечается исследователями для других территорий

2. Наличие в могильнике разнообразных по форме насыпей: длинных, удлиненных, округлых, подпрямоугольных; реже – комбинированных и сопковидных (высотой более 1,5 м и диаметром более 15 м). В одном могильнике возможно наличие всех перечисленных, нескольких или только одного из этих видов курганов.
3. Преобладание малых могильников (состоящих из одного – четырех курганов). Длинные насыпи единичны; не встречены насыпи длиной более 52 метров.
4. Курганы расположены внутри могильника «цепью» в один или несколько рядов; удлиненные насыпи размещены по направлению «цепи». Ориентировка основной массы насыпей и осей длинных и удлиненных курганов соответствует общей линии ориентировки могильника. Скопление из нескольких могильников имеет общее направление в виде «цепи» могильников
5. Способы сооружения длинных курганов аналогичны зафиксированным на всей территории КПДК. Удлиненные курганы насыпались в несколько этапов: путем досыпок с боков и в высоту; круглые и квадратные насыпи сооружались в один или два этапа при досыпке в высоту. Встречены и комбинированные курганы (Медная Гора, Подол).
6. Большинство погребений относится к кремации на стороне, когда сожжение было произведено не на территории могильника. Вопрос о наличии сожжений на месте следует оставить открытым до конкретных исследований насыпей в могильниках, которые могли иметь этот признак погребального обряда.
7. Для всей территории КПДК типично многообразие способов помещения остатков кремации. Одинаково распространены захоронения и в основании кургана, и в (на) первой и (или) второй насыпи. Особенность – это

незначительное число захоронений в ямках, расположенных в основании кургана.

8. По мнению М.В. Фехнер и Е.Г. Андреевой, массив кремированных костей от одного и того же погребения как бы делился на две части, которые помещались как в основании кургана, так и в насыпи. Подобный обряд не зафиксирован на иных территориях. Несомненно, что на современном этапе исследований требуются подтверждения такого способа помещения костей, для чего необходимы дальнейшие раскопки и специальные антропологические определения.
9. В курганах встречены остатки деревянных конструкций (в могильниках Гринино 2, Шихино и, предположительно, Паршуково 3, Чамка и Тухачёво 1), найденные также и в иных регионах КПДК. По всей видимости, этот элемент обряда относится к погребальной традиции местного населения.
10. В межкурганном пространстве и рядом с курганами известны грунтовые захоронения. Грунтовые захоронения – составная часть кладбищ КПДК. На исследуемой территории выявлены не менее 15 таких захоронений (в могильниках Шитовичи, Подол на оз. Кафтино, Горка VII, Тухачёво 1), а также предположительно, около могильника Дунай 2, на мысовидном участке в Колобово и на острове Дубовец. Возможно, к КПДК следует отнести грунтовый могильник Норфино, который может представлять этап, предшествующий сооружению курганных насыпей.

К памятникам неясной культурной принадлежности отнесены четыре могильника в Верхневолжском регионе. Это могильники с курганами, имеющими конструкции из камней: Колобово 1, Колобово 4, Климова Гора, Старый Сиг 3. Аналоги курганам, исследованным в могильнике Колобово 1, есть в культуре восточнолитовских курганов.

На изучаемой территории выделены 7 городищ КПДК. Большинство из них укреплены слабо, имеют площадку более 1,5 тыс. кв. м и культурный слой, который начал накапливаться в раннем железном веке. Они находятся в

скоплениях («гнездах») памятников КПДК (Яхново и Городок – Варварина Гора; Дягилево; Пуйга; Млёвский Бор – Дунай; Борки – Липовицы; Ловницы). Селища КПДК расположены в той же ландшафтной и почвенной ситуации, что и погребальные памятники. Стационарные исследования велись на шести объектах: Залесье 1-2, Пески 1, Тухачёво, Городок 1, Овсище 1, Глыби 2. Основные признаки неукрепленных поселений следующие:

1. Преобладание селищ небольших размеров: от 850 кв. м и до 4900 кв. м.
2. Приуроченность к берегу водоема (реки, озера или ныне заболоченного озера) и расположение в основном на площадке высотой 3 – 5 м над водой.
3. Культурный слой (преимущественно сильно гумусированный) имеет небольшую мощность (в среднем от 0,1 до 0,4 м) и слабо насыщен керамикой и вещами.
4. Постройки наземные, как правило, небольшие: от 3×3,5 до 5×3,5 м; в основном – срубные подпрямоугольные с подпольными хозяйственными ямами, выкопанными в материковом грунте. В конструкции построек иногда употреблялись столбы. Отопительные сооружения – очаги или печи-каменки.

Керамические материалы происходят с поселений и из погребальных объектов. Вся керамика сделана без помощи гончарного круга. За исключением единичных случаев, она не орнаментировалась. Керамика анализируемой в работе территории неоднородна. Ее состав согласуется с общими современными представлениями о памятниках КПДК, как о многокомпонентном культурном массиве, в основе которого находилось местное прибалтийско-финское население, испытывавшее сильное влияние или возможный приток переселенцев из бассейнов Западной Двины и Верхнего Днепра.

1. Состав керамики, используемой в быту на поселении и в погребальном обряде (консервативном элементе культуры), различается.
2. На поселении встречена посуда, имеющая местные традиции (тип 6, формы 1, 4, М), а в наиболее ранних погребениях присутствуют сосуды (типы 7, 8, 9), не имеющие прототипов в местных древностях предшествовавших эпох.

3. Заслуживает особого внимания относительно большое число керамики формы М (модификация и дериваты керамики Мстинско-Моложской группы) в погребальных памятниках. Она единична на поселениях. Вполне возможно, что население, употреблявшее керамику мощинского круга, не только оказало влияние на культуру псковских длинных курганов, но затем и растворилось в этом массиве.

4. Следует отметить, что на изучаемой территории встречена единичная керамика, имеющая прототипы в посуде поселений Верхнего Подвинья и Верхнего Поднепровья – Узмень, Демидовка (типы Р1 и Р4).

Достаточно представительную коллекцию фрагментов посуды с селища Городок 1 можно сопоставить с коллекцией селища Съезжее, находящегося за пределами исследуемой территории, но также в восточной области КПДК. Фиксируется несомненная схожесть по наличию керамики типа 11, которая является самой многочисленной и на Съезжем, и на Городке 1. Есть и определенные различия. На селище Съезжее нет такого многообразия керамики и присутствует более «компактный» набор посуды: единичны банковидные горшки формы 2; нет сосудов типа 7, формы М и фрагментов с хорошо выраженным ребром; нет здесь и посуды с лощеной внешней поверхностью.

При едином вещевом инвентаре, типичном для КПДК, на исследуемой территории встречено большинство категорий предметов, считающихся характерными для восточной области этой культуры: мозаичные (крапчатые) бусы, обоймицы 1-й подгруппы, долотовидные кресала, ножи с прямыми спинками, костяные рукояти.

Хронология и периодизация исследуемых памятников, анализируется по схеме Е.Р. Михайловой. Большинство объектов КПДК имеют широкую датировку – третья четверть I тыс. н.э. Возникновение здесь культуры можно отнести концу V - второй четверти/середине VI в., заключительный этап функционирования – к концу I – началу II тыс. н.э.

Имеющийся к настоящему времени материал по топографии и местоположению памятников на участках, освоенных в предшествующий период, преем-

ственность в заселении микрорегионов и отдельных поселений, некоторые элементы погребальных обряда (деревянные конструкции в курганах), по присутствию «местных» форм керамики, по фиксируемому на местности запустению основных территорий на заключительном этапе функционирования КПДК, а также сохранившаяся до наших дней прибалтийско-финская гидронимия – всё больше подкрепляют версию о доминировании в КПДК местного населения, как наиболее приемлемую.

Глава 6. Предпочные группы памятников

Раннесредневековые древности Северо-Запада лесной зоны Восточной Европы в археологии XX в. были представлены только культурой псковских длинных курганов и культурой сопок. Но после уточнения хронологии памятников культуры сопок выяснилось, что эти объекты существовали лишь на заключительном этапе функционирования КПДК – т.е. с VIII/IX по начало XI в. Тем самым ландшафтные зоны, где в конце I тыс. н.э. была культура сопок, оказались незаселенными в третьей четверти I тыс. н.э.

О необходимости поиска некой третьей группы (помимо известных длинных курганов и сопок) высказывались лингвист Р.А. Агеева, археологи А.М. Микляев и Е.Н. Носов². Начало изучения таких («третьих») памятников приходится на конец XX – начало XXI в. Они были обнаружены в микрорегионах занятых в кон. I тыс. н.э. культурой сопок, и были размещены чересполосно с объектами КПДК. На основании местоположения исследованные древности первоначально обозначены как «памятники Удомельского типа». Вскоре и в других регионах Северо-Запада Восточной Европы также была выявлена серия схожих поселений.

Концепция о существовании иных древностей, функционировавших параллельно с КПДК, была поддержана В.В. Седовым, Н.И. Платоновой и В.Я. Ко-

---

² Агеева Р.А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации / Отв. ред. Н.И. Толстой М.: Наука. 1989. С.177; Носов Е.,Н., Плохов А.В. Поселение Золотое Колоно на Средней Мсте // Материалы по археологии Новгородской земли 1990 г. / Ред. В.Л. Янин, Е.Н. Носов, П.Г. Гайдуков. М. 1991. С. 131.

ецким³. Последний обозначил новые памятники как *предсопочные* – предшествующие культуре сопок.

В настоящей работе памятники рассматриваются по двум условным территориальным группам: Мстинской и Удомельской. Переходить к более широким обобщениям и объединять их с другими весьма отдаленными объектами не позволяет пока слабая источниковая база.

К Мстинской группе отнесены шесть памятников: селища Леонтьево на оз. Мстино, Борисково и Пашино, расположенные при впадении р. Цны в оз. Мстино, а также, предположительно, селище Казикино на р. Мсте, селище на оз. Болое и находившийся рядом грунтовый могильник. К Удомельской группе – четыре объекта: селище и грунтовый могильник Юрьевская Горка вблизи истока р. Съежа из оз. Удомля, селище Ряд 3 и, предположительно, селище Курово 2 на оз. Наволок, а также местонахождение Троица 1 на оз. Удомля. Хронологические рамки древностей: конец V/середина VI – VIII вв.

1. Все анализируемые т.н. предсопочные памятники Мстинской и Удомельской групп расположены в местности с достаточно разработанным рельефом, с хорошо дренированными и обширными террасами на почвах (дерново-подзолистых, часто на лессовидной основе), наиболее благоприятных для занятия земледелием и скотоводством.
2. Большинство из известных памятников находятся на берегах крупных (для своих регионов) водоемов и водных артерий и, по всей видимости, на дорогах (водных и сухопутных), где существовало активное передвижение населения и осуществлялась торговая деятельность.

---

³ Седов В.В., 2002. Славяне: Историко-археологическое исследование. М: Языки славянской культуры. 2992. С. 368; Платонова Н.И., 1996. О «белых пятнах» на археологической карте и новом типе памятников третьей четверти I тыс. н.э. на Северо-Западе // Ладога и Северная Русь. Вторые чтения памяти Анны Мачинской/ Ред. Д.А. Мачинский. СПб. С. 9-12. Конецкий В.Я., 2007. Этнокультурные процессы второй половины I тыс. н.э. на Северо-Западе: итоги и перспективы изучения // У истоков русской государственности. Историко-археологический сборник / Отв. ред. Е.Н. Носов, А.Е. Мусин. СПб.: «Дмитрий Буланин». С. 266-267.

3. Древности размещены чересполосно с КПДК; в конце I тыс. н.э. эти участки заняты могильниками культуры сопок и поселениями, возникающими или поблизости или на месте предсопочных памятников.
4. Жилые строения были в основном срубными со сдвоенными ямами в материке. Встречены постройки с немного углубленным в материк прямоугольным котлованом – т.н. полуземлянки, аналоги которым известны на поселениях Городок на Маяте и Золотое Колено. Отопительные сооружения в таких постройках находились в углу.
5. Керамика представлена в основном лепными сосудами типов 7, 8, 9, 10, P1, по классификации Н.В. Лопатина, и баночной формы 2, по дополнению к этой классификации.
6. Погребальные памятники – грунтовые могильники. Обряд - кремация на стороне. Остатки кремации помещались в выкопанные от дневной поверхности в почвенном и материковом грунте округлые и овальные ямки. Погребальный инвентарь (поврежденный в костре) единичен, единичны и находки керамики. Некоторые погребальные ямки могильника Юрьевская Горка обмазывались глиной или перекрывались сверху обожженной глиной.

В зависимости от тяготения к определенным культурным массивам типы и формы определяемой керамики реперного предсопочного поселения Юрьевская Горка группируются следующим образом:

1) Почти третья часть керамики представлена посудой, не имеющей прототипов в местных древностях раннего железного века и, несомненно, фиксирует приток в Удомельский микрорегион населения с новыми культурными традициями; к этой же группе примыкают находки посуды с ребром в верхней трети; вопрос о происхождении традиции изготовления такой керамики следует оставить открытым;

2) Четвертая часть лепной керамики является результатом «развития» местной посуды; предположительно аналогичное происхождение могло быть и у профилированных S-видных сосудов;

3) Единичны находки керамики близкой посуде, доминирующей на памятниках КПДК; ее присутствие может быть результатом контактов с населением КПДК или связано с наличием общих прототипов;

4) Единичны также находки керамики формы М; по всей видимости, наличие на селище этой формы – результат контактов с жителями селища Мстинско-Моложской группы Троица 1.

Анализ топографии, ландшафтной приуроченности, наличия или отсутствия рядом могильников КПДК, расположение в микрорегионах, где известны памятники культуры сопок позволили выделить перспективную группу ранне-средневековых неукрепленных поселений в бассейнах верхнего течения рек Мсты, Съежи, Волчины и Кезы, среди которых возможно выявление предсочных древностей.

Глава 7. Раннесредневековые памятники Верхневолжского региона

Основные разделы этой главы посвящены выделяемой автором работы особой группе раннесредневековых памятников типа Подол. К таким памятникам можно отнести 12 поселений: эпонимное селище Подол 3, селища Ронское 3, Горка 1, Звягино 2, Теплый Ручей, Усть-Тудовка 8, Суходол 2, Рогово 2, Першино, Бобронники, городища Никола Рожок и Осечен. Пять поселений находятся на озерах Волговерховья: Волго, Селигер, Сабро. Семь поселений лежат по берегам р. Волги. Примерные даты поселений – третья четверть I тыс. н.э.

Помимо перечисленных, к выделяемой группе памятников могли относиться еще три объекта на р. Волге: селища Свёклино, Благовещенье и Струйское.

На основании проанализированных материалов можно выделить следующие характерные черты для древностей типа Подол .

1. Население предпочитало селиться на аллювиальных и дерновоподзолистых почвах, благоприятных для занятия сельским хозяйством.
2. Площадь поселений – от 1200 до 12000 кв. м. Высота жилых площадок селищ над современным уровнем воды – от 1 - 2 до 7 м. Постройки на поселениях были наземными с подпольными ямами в материке (Осечен,

Суходол 2, Рогово 2). Отопительными сооружениями служили, видимо, очаги.

3. Население использовало глиняные диски или сковороды (Подол, Тёплый Ручей, Осечен). Такие бытовые изделия распространены в основном в древностях второй и третьей четвертей I тыс. н.э. лесостепной и южной части лесной зон Восточной Европы, а также в мощинской культуре.
4. Погребальный обряд населения не предусматривал сооружение курганов, и, возможно, захоронения были грунтовыми по обряду кремации.
5. В быту использовался устойчивый набор посуды, названный Верхневожским, отличающийся от керамики КПДК и других групп древностей смежных территорий. Для Верхневожского набора характерны: 1) наличие значительного числа керамики, имеющей прототипы в посуде мощинского круга; 2) присутствие керамики типов 7, 8, 9, имеющих прототипы в раннеславянских древностях, и, в меньшей степени, типа 11; 3) распространение сосудов с ребром в верхней трети тулова. Возникновение этого керамического набора могло происходить частично на той же основе (древностей круга Заозерья-Узмень), что и наборов, выделенных Н.В. Лопатиным для древностей КПДК Северо-Запада Восточной Европы. Однако фиксируется существенное присутствие местных форм, продолжающих традиции мощинской керамики и свидетельствующих о «вкладе» местного (для того времени) компонента в формирующуюся раннесредневековую культуру региона.
6. Помимо керамики, включенной в Верхневожский набор, на поселениях найдены фрагменты сосудов с бороздкой (каннелюрой) в верхней части тулова, с утолщением в месте перехода от плечика в тулово и с налепами. Аналоги известны среди посуды Верхнего Подвинья, где они датируются рубежом IV - V вв.
7. На определенные культурные параллели с Верхним Подвиньем и Верхним Поочьем указывают и вещевые находки: это железные посоховидные булавки (Усть-Тудовка 8, Осечен), втульчатые наконечники копья и дро-

тика (Осечен, Усть-Тудовка 8), трехлопастной наконечник стрелы (Осечен).

8. В керамическом и вещевом комплексах поселений «просматриваются» возможные исходные территории, появившегося в верховьях Волги населения. Предположительно, это были Верхнее Подвинье, где существовали памятники типа Узмень, а также окраинные участки ареала мощинской культуры в бассейнах Верхнего Поочья или Поднепровья.
9. Особенностью памятников типа Подол также является их местоположение на крупной водной магистрали – р. Волге и вблизи волока к верховьям Западной Двины. Вполне допустимо, что благодаря такому размещению поселений «на путях» здесь относительно многочисленны находки литейных форм – следов распространения производства предметов из оловянистых сплавов (Подол, Осечен).
10. Памятники типа Подол не перерастают в конце I тыс. н.э. в культуру сопок. Слои поселений, как правило, сильно повреждены последующими населенными пунктами или могильниками: древнерусскими (городище Никола-Рожок, селища Рогово 2, Суходол 2, Першино); позднесредневековыми (селища Горка 1, Звягино); древнерусскими и позднесредневековыми (городище Осечен).

В заключительных разделах главы рассмотрены курганы, культурная принадлежность, которых не ясна, а также предполагаемые курганный и грунтовый могильники Струйское третьей четверти I тыс. н.э. Раннесредневековый комплекс в Струйском был сильно поврежден в древнерусское время. Комплекс не имеет отношения к КПДК, отсутствует и достаточная информация для отождествления этих объектов с памятниками типа Подол.

Глава 8. Соотношение раннесредневековых групп памятников

Сравнительная характеристика раннесредневековых памятников исследуемых групп древностей по местоположению, керамическим и вещевым материалам позволяет рельефно обозначить их сходные и различные черты.

Как уже упоминалось, раннесредневековые объекты разных культурных групп отличаются ландшафтной приуроченностью. Существенную роль в выборе мест для расселения оказывала и климатическая ситуация. Топография и структура известных, но не раскопанных курганов, по берегам Верхней Волги, ниже впадения р. Селижаровки, не позволяет говорить о наличии здесь памятников КПДК

Отсутствуют какие-либо достоверные данные о наличии в Верхневолжском регионе т.н. классических сопок, которые хорошо известны в бассейне Верхней Мсты. Микрорегионы с памятниками культуры сопок занимают иные ландшафты, а с могильниками и поселениями КПДК расположены чересполосно. Исключением является местность при впадении р. Плотиченки в р. Шегру около современного села Шитовичи. Однако и здесь, разные (в смысле археологических культур) объекты, находятся на разных берегах основной реки. Еще раз следует отметить, что большинство предсопочных поселений расположены также как и памятники культуры сопок на относительно плодородных почвах, а также на водотоках и водоемах, являвшихся важными участками путей из одного бассейна в другой: на р. Мсте и оз. Мстино, на р. Съеже и оз. Удомля.

Поселения типа Подол существовали на озерах Селигер, Сабро и Волго чересполосно с объектами КПДК. Однако большинство памятников сосредоточено на берегах р. Волги ниже впадения в нее р. Селижаровки. Памятники типа Подол приурочены к достаточно плодородным аллювиальным или среднеоподзоленным среднесуглинистым почвам на лессовидном суглинке.

Для выяснения культурного сходства или различия выделяемых в настоящее время раннесредневековых групп древностей проведено сравнение наиболее представительных керамических коллекций с конкретными памятниками: с селища КПДК Городок 1, с предсопочного селища Юрьевская Горка, с эпонимного поселения Подол 3. В настоящее время керамические наборы памятников разных культурных групп можно сравнить, опираясь на единую классификационную схему, предложенную Н.В. Лопатиным и дополненную соискателем по-

сле анализа керамики исследуемой территории. Дифференциация керамики проведена с определенной степенью допустимости, без мелкой детализации.

Для характеристики керамики селища Городок 1 привлечены фрагменты верхних частей 113 сосудов, для селища Юрьевская Горка – фрагменты 76 сосудов, для селища Подол – 45. Единичные находки мисок и крышек здесь не рассматриваются. В результате сопоставления отчетливо проявилось общее и особенное в керамических комплексах этих памятников, принадлежащих разным культурным группам.

Почти все анализируемые типы и формы встречены на Городке 1 и на Юрьевской Горке. Исключением является тип Р1 (ребро в верхней трети сосуда) и форма 4 (сосуды с прямой шейкой), отсутствующие на селище Городок 1. На обоих поселениях малочисленна (менее 4 %) следующая керамика: типы 6 (загнутый внутрь край венчика), Р2 (биконические сосуды) и форма 3 («раскрытые» сосуды). Относительно часто и там, и там бытуют сосуды типа 10 (12,3 % - Городок и 13,1 % - Юрьевская Горка); распространены и баночные горшки формы 2 (соответственно 16,7 % и 13,2 %), но на селище Городок 1 их несколько больше. Сходство керамики по трем типам и одной форме, известным в предшествующих древностях анализируемой территории, видимо, связано с общей местной подосновой.

В остальных случаях между керамикой поселения КПДК и предсопочного селища фиксируются различия. На Городке 1 преобладают горшки типа 11 (26,4 %), на Юрьевской Горке – они единичны (2,8 %). На селище Удомельской группы почти в три раза больше керамики типов 7 и 8 (суммарно 32,9 %), несомненно, изготовленных на этом объекте новым населением. Не единична и ребристая посуда (11,8%), которая (в определенной степени обобщенно) отнесена к типу Р1. На Городке 1 ее 4,4 %. Сосуды этого типа несколько различаются на анализируемых памятниках: на селище КПДК такая керамика имеет ярко выраженное ребро в верхней четверти сосуда и короткое плечо. Наличие бо'льшего числа посуды формы М (т.н. керамика мощинского круга) на Юрьев-

ской Горке (9,2 %), как уже упоминалось, видимо, связано с непосредственными контактами с населением, ее изготавливавшим.

На основании проведенного сопоставления керамического материала селищ Городок 1 и Юрьевская Горка, можно вполне обоснованно говорить об имеющихся различиях в культурной принадлежности этих памятников и, следовательно, – о разном населении их оставившем.

Коллекция керамики с селища Подол 3 не столь представительна, как с селищ Городок 1 и Юрьевская Горка. Поэтому сравнение этого памятника с поселениями Верхнемстинского региона следует считать предварительным. Определенная близость прослеживается преимущественно с посудой Юрьевской Горки: это единичность керамики типа 11 (2,2 %), относительная многочисленность посуды типа P1 (17,8 %). Следует также отметить близкое сходство сосуда, найденного на селище Суходол 2 (типа Подол), с ребристой керамикой Юрьевской Горки. С предсопочным селищем поселение Подол также сближает и наличие округлобоких сосудов, представленных в группе IV Верхневолжского набора, где объединены типы 7 и 8 (15,6 %). Они не характерны для памятников КПДК. Набор посуды с поселения Подол существенно отличается по составу керамики, прежде всего, по преобладанию керамики формы М (группа 1 Верхневолжского набора) – ее 22,2 %. Такое различие, несомненно, связано с местной подосновой в этом регионе. Сходство с рассмотренными выше селищами фиксируется по небольшому присутствию хорошо профилированной керамики типа 10 (13,3 %).

Таким образом, несмотря на некоторый общий характер массового материала, для каждого из поселений разных культурных групп фиксируется преобладание «своей» характерной керамики; при этом между предсопочным памятником Юрьевская Горка и селищем Подол больше сходных черт, нежели с поселением КПДК.

В неоднородном составе керамики, наличии фрагментов т.н. индивидуальных редких сосудов на памятниках типа Подол «просматриваются» исходные территории двух культурных импульсов. Скорее всего, это отражение не торго-

вых контактов, а следы передвижения в этот регион населения. Судя по встреченным характерным для мощинской культуры фрагментам сосудов на селище Усть-Тудовка 8, здесь не позднее V в. н.э. фиксируется присутствие культурных элементов, близких к мощинским.

Приток населения в верховья Волги мог идти из Верхнего Поочья через верховья Днепра и р. Вазузу, правый приток Волги. Этот «путь» на Верхнюю Волгу прослеживается по находкам керамики мощинской культуры на поселениях Лукино и Русятка, расположенных в верховьях р. Вазузы, и на городище Жары, расположенном в верховьях р. Угры.

В отличие от массового керамического материала вещевые находки существенно меньше «сообщают» о культурной принадлежности населения, использовавшего эти предметы. Значительный массив на исследуемой территории представляют артефакты, широко распространенные в третьей четверти I тыс. н.э. не только в лесной зоне Восточной Европы, но и в лесостепи и Прибалтийских регионах.

Только для восточной области КПДК, как уже упоминалось, были характерны бляшки-обоймицы группы 1 – детали головного женского убора, распространенного в ареале этой культуры. Единичные находки таких обоймиц происходят с памятников других культурных групп (позднелужицкой и предсопочной), что можно объяснить контактами с иным населением. Только в восточной области КПДК распространены и т.н. долотовидные кресала («кресала со стержневидной ручкой»). Наиболее близкие регионы, где также употреблялись эти изделия, – Верхнее Поднепровье и Подвинье (памятники колочинской, банцеровской культур и типа Узмень), откуда они, видимо, и попали на изучаемую территорию.

На основании обнаруженных на памятниках КПДК предметов вооружения, поясных и сбруйных пряжек (в т.ч. В-образных рифленых), крестовидных сбруйных блях и скребницы М.М. Казанский допускает, что в V - VI вв. в лесную зону Восточной Европы проникают «отдельные милитаризованные группы дунайско-германского, славянского и балтского населения». Большин-

ство пряжек и с других групп памятников указывают на сильное культурное влияние или на связи с балтийскими регионами, а находки фрагментов кольчуг на селище Юрьевская Горка – на возможное появление славян⁴.

Такие вещевые находки на памятниках типа Подол, как серпы с пяткой, втульчатые наконечники копья и дротика, трехлопастная стрела, посоховидные булавки указывают на культурные связи с регионами, расположенными в Верхнем Подвинье и Поднепровье.

На южное направление опосредованных торговых связей могут указывать не единичные синие полиэдрические (14-гранные), а также красно-коричневые (т.н. «печёчно-красные») пастовые и мозаичные, т.н. «крапчатые», бусы встреченные во всех типах древностей. Культурный импульс на анализируемую территорию из Поднестровья (т.е. с территории, занятой населением пражской культуры) фиксируется также для всех культурных групп памятников: литейные формы для изготовления вещей из оловянистых сплавов.

Серия вещевых находок из цветного металла на памятниках рассматриваемых групп, видимо, связана с присутствием субстратного прибалтийско-финского населения, или с наличием тесных контактов с населением позднедьяковской культуры, продолжавшим в V - VII вв. заселять соседний регион в бассейне Мологи.

На предпочных памятниках разных территорий, помимо наличия схожих типов и форм керамики, прослеживается близость и по встреченным элементам домостроительства.

В итоге фиксируется существенное различие между памятниками КПДК и предпочными и, в меньшей степени, между ними и памятниками типа Подол как по массовому керамическому материалу, изготовляемому «на месте», так и в отдельных случаях – по найденным вещевым артефактам и некоторым элементам домостроительства. Для всех групп древностей характерно общее направление внешних культурных связей или исходных территорий культурных

---

⁴ Казанский М.М. Оружие «западного» и «южного» происхождения в лесной зоне России и Белоруссии в начале средневековья // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Вып. 1. Отв. ред. А.Н. Наумов. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово Поле». 2008. С. 308-311.

влияний. Во многих случаях мы имеем дело с продвижением населения (определенные керамические формы).

Помимо этого, в культуре всех групп фиксируется местная подоснова (керамический и вещевой материал), которая свидетельствует о присутствии на тех же поселениях автохтонного населения.

Отдельный раздел главы посвящен «судьбе» разных раннесредневековых древностей. В восточной области КПДК можно предполагать наличие поздних погребальных объектов и их «перерастание» в древнерусские могильники в микрорегионах на р. Шлине и р. Шегре.

Трансформация предсопочных древностей в культуру сопок, после культурных влияний и, видимо, притока населения с Северо-Запада, прослеживается по преемственности в расселении и элементам домостроения, по бытовавшей керамике (типов 8, 10, P1) и вещевому инвентарю (глиняные пряслица, трехчастные удила, браслеты, ножи).

Пока невозможно проследить «судьбу» памятников типа Подол: из-за малочисленности и неполноценности источников.

Глава 9. Основные этапы культурных трансформаций в бассейнах Верхней Волги и Верхней Мсты

В главе подводятся итоги проведенного исследования (рис.). Во второй половине I тыс. до н.э. и на рубеже эр Верхнемстинский регион являлся одной из окраин территории раннедьяковской культуры. Берега озер Волговерховья, верховья Волги были пограничной, возможно, контактной зоной раннедьяковских, днепро-двинских и верхнеокских древностей.

Передвижение новых групп населения в бассейны Верхней Волги и Верхней Мсты, по всей видимости, происходило во II-III вв. н.э. Культурные изменения привели к возникновению особой позднедьяковской группы памятников – типа Варварина Гора. Исследуемая территория вошла в общее позднедьяковское «культурное поле». Судя по наличию на памятниках определенных «местных» форм керамики (Курово 2, городище Юрьевская Горка), шумящих подвесок и привесок, раннедьяковское прибалтийско-финское население не покидает тер-

риторию, а воспринимает новации. Не исключено, что какое-то время автохтонное население проживало чересполосно с пришельцами и сохраняло некоторые свои традиции (поселение Филино 1).

Причины прекращения жизни на поселениях типа Варварина Гора не ясны. Происходит это, примерно, в конце первой половины I тыс. н.э. В настоящее время можно говорить о двух направлениях, по которым могли идти культурные процессы: 1) население воспринимает инновации, оставаясь на месте, например, на берегах и в бассейнах рек Шлины и Березайки, где на исследованных городищах и селищах зафиксированы материалы культуры псковских длинных курганов; 2) население покидает участки проживания, переселяясь «в глубинку», например, так могло происходить в микрорегионе на оз. Удомля.

Жители верховьев Волги в культурном плане продолжают ориентироваться на территории, лежащие южнее и юго-восточнее. В конце IV - V вв. на Верхнюю Волгу новое население проникает из Верхнего Поочья или Поднепровья. В Верхнемстинском регионе появляется особая группа Мстинско-Моложских памятников. Население этой группы, использовавшее керамику мощинского круга, видимо, появилось из бассейна Верхнего Поволжья. Население Мстинско-Моложской группы, осевшее в микрорегионах, которые потом будут заняты культурой псковских длинных курганов, несомненно, оказало влияние или частично вошло в состав носителей этой культуры. Об этом свидетельствуют находки модифицированной керамики преимущественно в курганных захоронениях. Единичная керамика т.н. мощинского круга, встреченная на предсочном селище Юрьевская Горка, свидетельствует о том, что жизнь на Мстинско-Моложском поселении в Удомельском Поозерье прекращается не ранее начала VI в.

Анализ материалов и, прежде всего, керамических наборов, позволяет говорить о трех разных в культурном отношении раннесредневековых массивах в третьей четверти I тыс. н.э.

1. Погребальные и поселенческие объекты культуры псковских длинных курганов. Они занимали отдельные микрорайоны на исследуемой территории,

за исключением участка по течению р. Волги после впадения в нее р. Селижаровки.

2. Предпочные погребальные и поселенческие объекты, разделенные (предварительно) по территориальному признаку на две группы Мстинскую и Удомельскую, расположены в Верхнемстинском регионе чересполосно с памятниками КПДК.

3. Поселения типа Подол, выявленные на оз. Селигер, Сабро, Волго также расположены чересполосно с памятниками КПДК и занимают берега Верхней Волги.

Вне зависимости от исходной территории привнесения традиции сооружения курганных насыпей и в погребальном обряде (например, сооружение деревянных конструкций – т.н. «домиков»), и в материальной культуре (керамика «местных форм», шумящие подвески) культуры псковских длинных курганов фиксируются черты субстратного населения. Население КПДК продолжает «сидеть» на песчаных почвах в местности, освоенной еще в раннем железном веке и «не выходит» на крупные магистральные водотоки – Волгу и Мсту. Пришлое население постепенно поглощается местной культурной средой.

Можно предполагать, что культура псковских длинных курганов восточной области формируется на местной основе при достаточно сильном влиянии из балтийских регионов. О доминировании местного компонента свидетельствуют: определенная преемственность с древностями раннего железного века в местоположении объектов и в керамическом наборе, а также сохранившаяся до наших дней субстратная гидронимия.

Возможно проникновение населения культуры восточнолитовских курганов в юго-западную часть территории, где на оз. Волго были исследованы и зафиксированы каменные конструкции в могильниках.

На участках с иным ландшафтом, возможно, почти одновременно с КПДК, появляются памятники, предшествовавшие культуре сопок – т.н. предпочные. Они выявлены не только в Верхнемстинском регионе, но и на Средней

Мсте и в Юго-Восточном Приильменье. Погребальные объекты – грунтовые могильники с кремацией на стороне. Курганные могильники отсутствуют.

В отличие от КПДК предсопочное население занимает другие участки, которые были наиболее удобны для занятий земледелием и скотоводством. В керамическом наборе преобладают иные, в основном привнесенные, формы. Среди построек присутствуют слегка углубленные прямоугольные строения с остатками отопительных сооружений в углу. Наличие отдельных форм керамики и вещей (шумящие подвески и привески) свидетельствуют о тесных контактах или присутствии субстратного населения. Также, видимо, на начальном этапе имелись непосредственные контакты с населением Мстинско-Моложской группы памятников. Состав керамического набора и вещевого инвентаря позволяет предполагать преобладание раннеславянского компонента в предсопочных древностях.

Наличие элементов материальной культуры на предсопочных памятниках Верхнемстинского региона схожих с обнаруженными на Городке на Маяте (некоторые формы керамики и приемы в домостроительстве) позволяют, вслед за И.И. Еремеевым, искать их исходную территорию в Белорусском Поднепровье, Центральной и Северной Белоруссии, откуда шло славянское земледельческое освоение территорий лесной зоны в середине I тыс. н.э.

Этнокультурная картина проходивших процессов в раннем Средневековье в определенной степени отразилась в гидро- и топонимической ситуации на исследуемых территории.

В начале последней четверти I тыс. н.э. при несомненных культурных влияниях и, видимо, притоке нового населения с Северо-Запада, предсопочные памятники, перерастают в культуру сопок. На появление культуры сопок повлияло и оживление на торговых путях, проходивших через Верхнемстинский регион из Балтийской зоны на р. Волгу.

В Верхневолжском регионе в третьей четверти I тыс. н.э. на озерах параллельно с КПДК существует группа древностей типа Подол. Поселения этой группы известны также на берегах Верхней Волги. Анализ материалов позво-

лил зафиксировать различия в вещах и керамике памятников типа Подол и предсопочных древностей. Это, по всей видимости, связано и с разным географическим, и с разным «культурным местоположением»: поселения типа Подол находятся значительно ближе в Верхнедвинскому региону. На различия «в судьбе» населения, оставившего эти памятники, повлияла, видимо, первоначально разная «культурная наполненность» сравниваемых древностей.

На основании наблюдений, сделанных при анализе керамических материалов, можно говорить, что памятники типа Подол формируются на местной основе (видимо, находившейся под сильным влиянием мощинской культуры) при притоке жителей из Верхнего Подвинья. Местоположение на Волжском магистральном пути может объяснить и появление здесь относительно многочисленных литейных форм для изготовления предметов из оловянистых сплавов.

Особенность проходивших культурных процессов всей рассматриваемой территории связана с ее местоположением. Обширные лесные пространства с многочисленными заболоченными участками заселены были слабо. Пестрый и разнообразный состав почв, сформировавшийся после отступления последнего ледника, переплетенная сеть водных коммуникаций позволяли выбирать наиболее удобные для проживания микрорайоны, отвечающие хозяйственно-культурному типу того или иного населения. В одно и то же время неоднородное в культурном отношении население могло мирно сосуществовать в разных (расположенных чересполосно) экологических нишах.

Несмотря на смену культурно-хронологических групп памятников на протяжении I тыс. н.э., по археологическим источникам, постоянно фиксируются «следы» местной (прибалтийско-финской) подосновы: т.н. шумящие украшения и их детали, отдельные формы керамики. Культурные традиции, носителями которых было автохтонное население, смешивались с привнесенными и перерабатывались, но «не растворялись» полностью. Так, например, прототипами сосудов типов 10 и 11 раннесредневековых групп древностей могли быть сосуды памятников типа Варварина Гора.

Возникновение новых культурных групп, несомненно, было связано с притоком на территорию населения, как правило, из смежных и близлежащих регионов – Верхних Подвинья, Поволжья и Поднепровья. Основным маркером, по которым фиксируются новые типы памятников, – массовый керамический материал.

При этом нельзя исключать того, что в разные ландшафтные микрорегионы могли переселяться одни и те же в культурном плане группы населения, а формирование на определенных участках хозяйственно-культурного типа и неодинаковое взаимоотношение с местными жителями, приводили к появлению разных групп памятников (КПДК, типа Подол, предсопочных).

Близость вещевых и керамических материалов предсопочных памятников разных регионов (в том числе селища Юрьевская Горка в Удомельском Поозерье, городища и селища Городок на Маяте в Приильменье, селища Золотое Колено на Средней Мсте) и памятников типа Подол позволяет отнести эти объекты к общему раннесредневековому массиву древностей лесной зоны Восточной Европы третьей четверти I тыс. н.э., которым, по всей видимости, фиксируется начальный этап появления раннеславянского населения.

Заключение

Важнейшие результаты проведенного исследования следующие.

1. На основании имеющихся археологических источников были рассмотрены культурные процессы на протяжении более чем тысячи лет на участке Волго-Балтийского водораздела – в бассейнах Верхней Волги и Верхней Мсты. Проанализированы изменения в культурной ситуации в раннем железном веке и раннем Средневековье. Анализ материалов проведен по культурно-хронологическим этапам, включая предшествующий период, и позволил по иному, нежели считалось ранее, расставить культурные приоритеты и обосновать выявление новых типов и групп памятников (рис.). На основании серии устойчивых признаков на исследуемой территории были выделены памятники типа Варварина Гора, древности Мстинско-Моложской группы, предсопочные древности Мстинской и Удомельской групп, памятники типа Подол.

2. Проанализированные археологические материалы позволили отнести памятники бассейна Верхней Мсты конца I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. в к раннедьяковской культуре, имеющей устойчивые маркеры: керамику с сетчатой поверхностью и грузики дьякова типа. В Верхневолжском регионе, исходя из источниковой базы, пока можно предполагать чересполосное существование раннедьяковских, днепро-двинских и верхнеокских памятников или смешанный характер этих древностей.

3. В II - IV вв. н.э. оба анализируемых региона – Верхневолжский и Верхнемстинский – входят в ареал позднедьяковской культуры. На изучаемой территории была распространена локальная группа древностей типа Варварина Гора. От основного позднедьяковского массива этот тип поселений отличается домостроительством, использованием не характерного на других позднедьяковских территориях инвентаря, доминированием на керамике орнамента в виде отпечатков веревочки или шнура, отсутствием культуuroопределяющих умбоновидных подвесок.

4. Проведенные полевые исследования и анализ массового материала позволили выделить Мстинско-Моложскую группу древностей середины I тыс. н.э. Возникновение этой группы связано с появлением в Верхнемстинском регионе нового населения. Население использовало в быту керамику, схожую с употреблявшейся в конце IV – начале VI в. на памятниках мощинской и позднедьяковской культур. Судя по составу керамического набора и инвентаря, новое население приходит из бассейна р. Волги. На основании анализа массового материала Мстинско-Моложской группы установлена серия признаков, позволяющих говорить о последующем участии населения этой группы в формировании культуры псковских длинных курганов.

В Верхневолжском регионе в V – начале VI в. н.э. из Верхних Поднепровья или Поочья появляется население, изготавливающее керамику, близкую к бытовавшей в мощинской культуре.

5. Для эпохи раннего Средневековья, помимо известных памятников культуры псковских длинных курганов, на исследуемой территории выявлены группы

т.н. предсопочных памятников – предшественников древнерусских древностей – и поселений типа Подол. Несомненна генетическая связь последних с древностями Западнодвинского бассейна.

6. Прослежены различия между памятниками КПДК и иных групп не только по ландшафтному местоположению, но и по элементам материальной культуры: домостроительству, керамическим комплексам и вещевому инвентарю. Появление новых групп древностей было вызвано, по всей видимости, проникновением нового, в том числе и раннеславянского, населения.

7. Разработана и апробирована общая классификационная схема для сопоставления массовых керамических материалов памятников разных культурных групп.

8. Анализ элементов материальной культуры КПДК и системы расселения позволяет констатировать доминирование в этой культуре местных компонентов.

9. Установлено, что в восточной области, как и в западной области КПДК, помимо селищ, находились и укрепленные поселения, как правило, использовавшие площадки городищ предшествующего периода. В конце I – начале II тыс. н.э. на исследуемой территории население, видимо, постепенно растворяется в древнерусской среде.

10. Установлено наличие культурной преемственности между памятниками предсопочными и культуры сопок (элементы домостроения, формы керамики, вещевой набор).

11. Составлены археологические карты исследуемой территории для нескольких культурно-хронологических пластов: раннедьяковское и позднедьяковское время; середина I тыс. н.э., раннее Средневековье.

12. Анализ имеющегося археологического материала позволяет предполагать, что в раннем Средневековье на одной и той же обширной территории, в разных экологических микрорегионах лесной зоны Восточной Европы, могли сосуществовать различающиеся в этнокультурном плане группы населения.

Монографии по теме диссертации

1. Исланова И.В. Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. М.: Эдиториал УРСС. 1997. 302 с.
2. Исланова И.В. Верхнее Помостье в раннем средневековье. М.: Тверской государственный университет. 2006. 286 с.
3. Исланова И.В. Верхневолжье и Валдай (глава 5) / Гавритухин И.О., Обломский А.М., Ахмедов И.Р., Белоцерковская И.В., Румянцева О.С., Лопатин Н.В., Фурасьев А.Г., Исланова И.В., Кулаков В.И., Родинкова В.Е. // Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э. М.: ИА РАН. 2007. С. 301-332 (Раннеславянский мир. Вып. 9).
4. Исланова И.В. Городище Отмичи / Отв. ред. Н.А. Кренке. М.: ИА РАН. 2008. 283 с. (Раннеславянский мир. Вып. 11).
5. Исланова И.В. Древности в верховьях Волги (ранний железный век и раннее средневековье) / Отв. ред. Обломский А.М. М.: ИА РАН. 2012. 219 с. (Раннеславянский мир. Вып. 14).
6. Исланова И.В. Удомельский, Фировский районы / Исланова И.В., Комаров К.И., Король Г.Г., Нефёдов В.С. // Археологическая карта России. Тверская область. Часть 4 / Ред. Король Г.Г. М.: ИА РАН. 2012. С. 250-412.

Работы, опубликованные в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертаций

7. Исланова И.В. Культура длинных курганов на озерах в верховьях Волги (вопросы изучения) // *«Ученые записки. Электронный научный журнал .Курского государственного университета»* Исторические науки и археология. Октябрь. 2011г. www.scientific-notes.ru, на сервере Электронной Российской научной библиотеки www.e-library.ru и в ФГУП НТЦ «Информрегистр».
8. Исланова И.В. Керамический комплекс городища Орлов Городок // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. Вып. 4. № 31. 2011. С. 3-14.

9. Исланова И.В. Поселение Залесье на Селижаровском плёсе (ранний железный век и раннее средневековье, по материалам работ Н.Н. Гуриной) // Археологические вести. Вып. 18. СПб., 2012. С. 80-96.
10. Исланова И.В. Проблемы изучения древностей I тыс. н.э. Верхнего Поволжья и Валдая // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 2(52) июнь. 2013. С. 54-61.
11. Исланова И.В. Раннесредневековые поселения типа Подол в верховьях Волги // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 228. 2013. С. 199-208.
12. Исланова И.В. Поселения раннего железного века на Верхней Волге (источниковая база) // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 233. 2014. С. 46-52.
13. Исланова И.В. Вопросы изучения дьяковских древностей Верхневолжья и Валдая // Российская археология. № 1. 2014. С. 14-19.
14. Исланова И.В. Культурная ситуация в ареале псковских длинных курганов // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 235. 2014. С. 326-340.
15. Исланова И.В. Городища культуры псковских длинных курганов в бассейне Мсты // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 239. 2015. С. 384-392.
16. Исланова И.В. Словене между Лугой и Мологой (эволюция взглядов В.В. Седова на новгородские сопки) // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 240. 2015. С. 35-43.
17. Исланова И.В. Два участка средневекового водного и сухопутного пути на Волго-Балтийском водоразделе // Вестник Тверского государственного университета. Серия: история. 2016. № 1. С. 121- 133
18. Исланова И.В. Укрепленные поселения на территории современного города Ржева (археологические материалы) / Исланова И.В., Оруджев Р.А. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 1. 2017. С. 91-101.

19. Исланова И.В. Позднелдыяковские памятники типа Варварина Гора // Российская археология. № 2. 2017. С. 118-129.
  20. Исланова И.В. Поселение эпохи Великого переселения народов Троица 1 на озере Удомля (по материалам 1984, 1985, 1987, 2002 и 2003 гг.)/ Исланова И.В., Лагуткина Е.В., Лагуткин А.В. // Российская археология. № 3. 2017. С. 124-134.
  21. Исланова И.В. О поздних погребальных памятниках в восточной области культуры псковских длинных курганов // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 251. 2018. С. 237-248.
- Работы по теме диссертации, опубликованные в других научных изданиях*
22. Исланова И.В. Поселения эпохи железа в междуречье Верхней Мсты и Мологи // Советская археология. № 1. 1985. С. 263-267.
  23. Исланова И.В. Волго-Окская экспедиция в 1977-1983 гг. / Леонтьев А.Е., Сидоров В.В, Исланова И.В. // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 188. 1986. С. 3-20.
  24. Исланова И.В. Анализ расположения сопок в бассейнах Мологи и Верхней Мсты // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 190. 1987. С. 39-42.
  25. Исланова И.В. Погребальные памятники культуры длинных курганов верховьев Мсты и Волчины // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье. Калинин, 1989. С. 24-32.
  26. Исланова И.В. Электроразведочные работы Верхне-Мстинской экспедиции / Исланова И.В., Маруев С.А. // Комплексные методы исследования археологических источников. Материалы к конференции 21-23 ноября 1989 г. Т. 2. М. 1989. С. 28-29.
  27. Исланова И.В. Субстратные традиции в элементах погребального обряда Фёдоровского могильника // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 198. 1989. С. 24-32.
  28. Исланова И.В. Памятники раннего железа и средневековья верховьев р. Мсты/ Исланова И.В., Бодунов Е.В.// Раннесредневековые древности

- Верхнего Поволжья (Материалы работ Волго-Окской экспедиции) / Отв. ред. В.В. Седов. М. 1989. С. 185-206.
29. Исланова И.В. Сравнительный анализ наборов лепной посуды Мстинско-Моложского междуречья // Керамика раннего железного века и средневековья Верхневолжья и соседних территорий / Отв. ред. В.В. Седов. Тверь: Тверской государственный университет. 1991. С. 44-55.
30. Исланова И.В. Поселение и могильник Юрьевская Горка в Удомельском поозерье (о новом типе памятников третьей четверти I тыс. н.э. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 7 / Отв. ред. В.Л. Янин. Новгород. 1993. С. 92-95, 98.
31. Исланова И.В. Этно-культурные процессы в Удомельском Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья // Новгород и Новгородская земля. История и археология / Отв. ред. Янин. Вып. 8. Новгород: АО «Типография Новгород». 1994. С. 18-23.
32. Исланова И.В. Неукрепленные поселения Мстинско-Моложского междуречья в I тыс. н.э. // Тверской археологический сборник. Вып. 1 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Книжно-журнальное издательство. 1994. С. 134-138.
33. Исланова И.В. Водные пути в восточной части Новгородской земли в IX-XIII вв. // Советская археология. №1. 1994. С. 26-32.
34. Исланова И.В. Железные изделия из памятников Удомельского Поозерья / Исланова И.В., Розанова Л.С. // Тверской археологический сборник. Вып. 1 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Книжно-журнальное издательство. 1994. С. 229-233.
35. Исланова И.В. Структура сельского расселения в Мстинско-Моложском междуречье в VI-XIII вв. // Славянская археология 1990. Раннесредневековый город и его округа. Материалы по археологии России. Вып. 2. М. 1995. С. 157-167.
36. Исланова И.В. Керамика селища Юрьевская Горка // Российская археология. № 2. 1995. С. 178-187.

37. Исланова И.В. Селище Троица 1 на озере Удомля (о культурных изменениях в середине I тыс. н.э.) // Тверской археологический сборник. Вып. 2 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Тверская областная типография. 1996. С. 366-372.
38. Исланова И.В. О новом типе памятников третьей четверти I тыс. н.э. // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья / Отв. ред. А.Н. Хохлов. Вып 1. Тверь, 1996. С. 11-17.
39. Исланова И.В. Древности V-VIII вв. бассейна Верхней Мсты // Этногенез и этнокультурные контакты славян. Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т. 3 / Отв. ред. В.В. Седов. М.: НПБО «Фонд археологии». 1997. С. 77-87.
40. Исланова И.В. Находки с городища Осечен/ Исланова И.В., Мирецкий А.В.// Тверь и Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 2 / Отв. ред. А.Н. Хохлов. Тверь, 1997. С. 12-20.
41. Исланова И.В. Систематизация комплексов памятников культуры сопок (по материалам Мстинско-Моложского междуречья) // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 2 / Отв. ред. А.Н. Хохлов. Тверь: «Старый город». 1997. С. 6-11.
42. Исланова И.В. Археологические древности Вышневолоцкого края // Вышний Волочек в исследованиях ученых России. Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах. № 1. Вышний Волочек, 1997. С. 13-29.
43. Исланова И.В. Изменения культурной ситуации от мезолита до средневековья (по материалам северо-востока Тверской области) // Тверской археологический сборник. Вып. 3 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Тверская областная типография. 1998. С. 87-94.
44. Исланова И.В. Селище Бережок на озере Наволок // Историческая археология. Традиции и перспективы. М., 1998. С. 112-123.
45. Исланова И.В. Городища Верхнего Помостья (опыт систематизации) // Тверской археологический сборник. Вып. 3 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Тверская областная типография. 1998. С. 352-358.

46. Исланова И.В. Поселение Глыби 2 (ранний железный век и раннее средневековье) / Исланова И.В., Черных И.Н. // Тверской археологический сборник. Вып. 3 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Тверская областная типография. 1998. С. 387–393.
47. Исланова И.В. Погребально-ритуальный комплекс Медная Гора на р. Шлине // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 3 / Отв. ред. А.Н. Хохлов. Тверь: «Старый город». 1999. С. 6-13.
48. Исланова И.В. Опыт классификации керамики поселений дьякова типа // Тверской археологический сборник. Вып. 4. Т. II / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Тверская областная типография. 2001. С. 61-66.
49. Исланова И.В. Проблемы изучения древностей I тыс. н.э. (Валдай - Верхнее Поволжье – Волго-Окское междуречье) // Тверской археологический сборник. Вып. 4. Том II / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Тверская областная типография. 2001. С. 5-10.
50. Исланова И.В. Опыт классификации керамики поселений дьякова типа // Тверской археологический сборник. Вып. 4. Том II / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Тверская областная типография. 2001. С. 61-65.
51. Исланова И.В. О локальных группах дьяковских памятников // Тверской археологический сборник. Вып. 5 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Тверская областная типография. 2002. С. 451-460.
52. Исланова И.В. О локальных группах дьяковских памятников // Тверской археологический сборник. Вып. 5 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Тверская областная типография. 2002. С. 451-460.
53. Исланова И.В. Поселение Леонтьево на оз. Мстино // У истоков Новгородской земли. Любытинский археологический сборник. Вып. 1 / Отв. ред. В.Л. Янин. Любытино. 2002. С. 83-93.
54. Исланова И.В. Славянское расселение на Валдае и Верхней Волге (история решения вопроса по данным археологии) // Восточная Европа в средневековье. М.: Наука. 2004. С. 77-91.

55. Исланова И.В. Керамика городища Борки // Тверской археологический сборник. Вып. 6. Т. II / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: ООО «Издательство «Триада». 2007. С. 104-111.
56. Исланова И.В. Городище Осечен (ранний железный век и раннее средневековье) / Исланова И.В., Мирецкий А.В., Олейников О.М. // Тверской археологический сборник. Вып. 6. Т. II / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: ООО «Издательство «Триада». 2007. С. 132-146.
57. Исланова И.В. Лепная керамика селища Рогово 2 в Верхневолжье/ Исланова И.В., Черных Е.М. // Лесная и Лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Вып. 1. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово Поле». 2008. С. 169-180.
58. Исланова И.В. А.А. Спицын и проблематика изучения древностей раннего железного века Верхнего Поволжья и Валдая // История и практика археологических исследований. Материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР, профессора Александра Андреевича Спицына. СПб., 2008. С. 51-53.
59. Исланова И.В. Начальный этап славянского расселения на Верхней Волге // Славянский мир: общность и многообразие: Материалы международной научно-практической конференции. Тверь: ГОУ ВПО «Тверской государственный университет». 2009. С. 278-285.
60. Исланова И.В. Культура псковских длинных курганов на Верхней Волге // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории старого света. Труды Государственного Эрмитажа. Т. XLIX. СПб., 2009. С. 66-75.
61. Исланова И.В. Раннесредневековые материалы с северного берега оз. Волго в Тверской области / Сеницына Г.В., Исланова И.В. // Тверской археологический сборник / Отв. Ред. И.Н. Черных. Вып 7. Тверь: ООО «Издательство «Триада». 2009. С. 484-495.

62. Исланова И.В. Культурная принадлежность древностей середины I тыс. н.э. Верхнего Поволжья // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов / Ред. А.М. Воронцов, И.О. Гавритухин. Тула: Гос. музей «Куликово поле». 2010. С. 203-217.
63. Исланова И.В. Памятники типа Беседы на Верхней Волге // Археология Восточной Европы в I тысячелетии н.э. Проблемы и материалы. М.: ИА РАН. 2010. С. 90-111 (Раннеславянский мир. Вып. 13).
64. Исланова И.В. Культурные группы середины-третьей четверти I тыс. н.э. лесной зоны Восточной Европы (по материалам Верхневолжья и Валдая) // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Том. II. М.: ИА РАН. 2011. С. 41-42.
65. Исланова И.В. Этапы славянского расселения на Верхней Волге // Гіста-рычна-археологічны зборнік. Вып. 26. Матэрыялы Міжнароднай навуко-вай канферэнцыі «Актуальныя праблемы ранняй гісторыі славян» Мінск, 29-30 верасня 2009 г. Мінск: Беларуская навука. 2011. С. 30-34.
66. Исланова И.В. Керамика городища Орлов Городок (Молоковский район Тверская область) // Тверской археологический сборник. Вып. 8. Том II / Отв. Ред. И.Н. Черных. Тверь: ООО «Издательство «Триада». 2011. С. 81-120.
67. Исланова И.В. Исследования селища Пески 1 на озере Селигер / Волкова М.В., Исланова И.В. // Тверской археологический сборник. Вып. 8. Том II. Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: ООО «Издательство «Триада». 2011. С. 154-153.
68. Исланова И.В. Металлические детали женского костюма населения Верхневолжья раннего железного века // Женская традиционная культура и костюм в эпоху средневековья и Нового времени. М.- СПб.: Альянс-Архео. 2011. С. 133-135.
69. Исланова И.В. Культурная группа типа Подол в верховьях Волги // Славяне Восточной Европы накануне образования древнерусского государ-

- ства. Сборник материалов научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения И.И. Ляпушкина. СПб. 2012. С. 250-251.
70. Исланова И.В. Курганный могильник Гринино 1 (по материалам исследований 1989-1990 гг.) /Черных И.Н., Олейников О.М., Исланова И.В.// Тверской археологический сборник. Вып. 9. / Отв. Ред. И.Н. Черных. Тверь: ООО «Издательство «Триада». 2013. С. 445-481.
71. Исланова И.В. Памятники типа Подол (культурные контакты населения Верхневолжья в третьей четверти I тыс. н.э.) / Проблемы взаимодействия населения Восточной Европы в эпоху Великого переселения народов / Отв. редактор А.М. Обломский. М.: ИА РАН. 2014. С. 26-44 (Раннеславянский мир. Вып. 14).
72. Исланова И.В. Верхневолжский керамический набор (к вопросу о культурной ситуации на Верхней Волги в середине – третьей четверти I тыс. н.э. // Тверской археологический сборник. Вып. 10. Т. II / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: ООО «Издательство «Триада». 2015. С. 149-155.
73. Исланова И.В. Материалы дьяковской культуры из музея археологии и краеведения г. Дубны Московской области // Тверской археологический сборник / Отв. ред. И.Н. Черных. Вып. 10. Т. II. Тверь: ООО «Издательство «Триада». 2015. С. 95-100.
74. Исланова И.В. Ажурная застежка из возвращенных из Германии вещей собрания Тверского музея / Исланова И.В., Пичугина А.Н. // Женская традиционная культура в эпоху средневековья и новое время. Вып. 3. Материалы международного научно-образовательного семинара 24-25 сентября 2015 года. Тверь: Тверской государственный университет. 2015. С. 49-52.
75. Исланова И.В. Раннесредневековые группы памятников на Северо-Западе Восточной Европы // Раннесредневековые древности лесной зоны Восточной Европы (V-VII вв.) / Отв. ред. А.М. Обломский, И.В. Исланова. М.: ИА РАН. 2016. С. 136-220 (Раннеславянский мир. Вып. 17).

76. Исланова И.В. Археологический комплекс Казикино на р. Мсте // *De Mare ad Mare. Археология и история: сборник статей к 60-летию Н.А. Кренке*. М.- Смоленск: «Свиток». 2017. С. 275-282.
77. Исланова И.В. О культурных трансформациях раннесредневековых древностей на Волго-Балтийском водоразделе // *Европа от Латена до Средневековья: варварский мир и рождение средневековых культур. К 60-летию А.М. Обломского/ Отв. ред. В.Е. Родинкова, О.С. Румянцева*. М.: ИА РАН. 2017. С. 82-89 (Раннеславянский мир. Вып. 19).
78. Исланова И.В. Объекты археологического наследия на территории современного г. Ржева (по материалам инвентаризации 2010 г.) // *Тверской археологический сборник. Вып. 11 / Отв. ред. И.Н. Черных*. Тверь: ООО «Издательство «Триада». 2018. С. 244-269.
79. Исланова И.В. Полевая археология – в кабинете и на местности (по материалам исследований в Тверской области) // *Археология Древней Руси: актуальные проблемы и открытия. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Д.А. Авдусина*. М.: Московский университет. 2018. С. 131-132 (Труды исторического факультета МГУ (140)).
80. Исланова И.В. Ермоловское городище (материалы раннего железного века) // *Земли родной минувшая судьба. К юбилею А.Е. Леонтьева / Ред. А.В. Чернецов*. М.: ИА РАН. 2018. С. 288-293.

Верхневолжский регион		Верхнемстинский регион		век н.э.
Древнерусская культура				XI
памятники типа Подол	культура псковских длинных курганов	культура сопок		X
		предсопочная Мстинская груша	предсопочная Удомельская груша	IX VIII
поселения с керамикой мощинского круга		Мстинско-Моложская группа		VII VI V
памятники типа Варварина Гора				IV III II
смешанный характер древностей: раннедьяковских, днепро-двинских и верхнеокских		раннедьяковская культура		I

Рис. Схема изменений культурной ситуации в бассейнах
Верхней Волги и Верхней Мсты в I тыс. н.э.